

Ниу Манг, который был защитником павильона Дэнтянь, в душе презирал его: «Боевой король? У него не было квалификации даже для того, чтобы лизать ему ноги. Не говоря уже о Доу Ване, даже если бы пришел силач Доу Хуан, его хватило бы только на то, чтобы донести его обувь.

«Раз уж вы нарушили правила, оставьте свои жизни».

Ниу Ман бесцеремонно отвесил сильную пощечину, и в одно мгновение весь полк наемников Волчьей Головы, за исключением второго лидера Гань Му, превратился в кашу.

Говорят, что они даже не успели закричать, как снова попали в круговорот реинкарнации.

Гань Му был весь забрызган кровью и плотью, на его лице застыл ужас, губы задрожали, и он неожиданно и неосознанно размял ноги и рухнул на землю.

«Старший... Я ошибся, я не посмею сделать это снова, все это потому, что Му Змей сказал мне прийти, если бы я знал, что это старший, то последнее поколение точно не посмело бы прийти».

Гань Му заплакал: «Пожалуйста, отпустите меня, я больше никогда не посмею».

Ли Сяо неторопливо вышел из долины, глядя на сопливого и заплаканного Гань Му, в его сердце зародилось выражение отвращения.

Девятизвездочный боец, второй командир полка наемников «Волчья голова», на его руках погибло бесчисленное множество невинных, как же он не принял во внимание мольбу другой стороны о пощаде?

«Хозяин павильона». Ниу Манг вскинул руку и поклонился.

Гань Му вытер глаза и поспешно опустился на колени перед Ли Сяо, снова испустив громкий крик: «Старший, я действительно ошибся, это Му Змей, этот сукин сын, попросил меня прийти, он сказал, что хочет отомстить за смерть Хермона, я изначально отказался, но Му Змей дошел до того, что угрожал моей восьмидесятилетней матери и попросил меня прийти и принять меры против тебя».

«Я действительно был неправ».

«В таком случае ты все еще хороший сын?» Ли Сяо в душе усмехнулся.

«Да, да!» Гань Му многократно кивнул головой, словно ухватился за спасительную соломинку: «Сверху у меня восьмидесятилетняя мать, а снизу - дети, которые ждут, когда их накормят, они не могут жить без меня».

Сердце Гань Му было ясно: пока этот человек может пощадить себя, он не умрет сегодня, Доу Ван выглядел так, будто уважал этого человека.

Если он действительно не сможет, то захватит его в качестве заложника, а сильного Доу Вана - в качестве телохранителя, этот человек должен быть выходцем из королевской семьи или молодым господином большой семьи, воспользуйтесь этой возможностью, чтобы получить прибыль.

При мысли об этом рот Гань Му искривился, словно он уже представлял себя лежащим в горах золота и серебра в счастливом лихолетье.

Однако Ли Сяо тоже видел сердце Гань Му, поэтому больше не стал и его глупости, только маленькому человеку, прямо взглянув на Ниу Манга, сказал: «Убей его».

«Что?» Гань Му затормозил от фантазии, тут же скорчив гримасу: «Отродье, раз уж ты не благосклонен, не обвиняй меня в несправедности, малыш, дай мне смерть!»

Как только прозвучали эти слова, все тело Гань Му взлетело вверх, словно пружина, его правая ладонь превратилась в кулак и безжалостно ударила в грудь Ли Сяо.

Однако Ли Сяо с презрительным выражением лица позволил кулаку Гань Му опуститься на свое тело.

Вдруг раздался глухой звук, сопровождаемый взрывом.

Ниу Манг гневно закричал: «Ублюдок, как ты смеешь выступать против Хозяина Павильона! Ты ищешь смерти!»

«У тебя нет ни единого шанса».

Гань Му замялся.

Но внезапно Гань Му почувствовал, что что-то не так: если бы его удар пришелся в цель, то даже восьмизвездочный боец Гермона не смог бы его выдержать, а с этим человеком даже ничего не случилось.

Мало того, выражение лица Гань Му снова стало сублимированным, в одно мгновение сильная боль охватила все тело, хруст костей также заставил тихую ночь казаться необычайно чужой, только что внушительный кулак словно врезался в сталь вообще, кость руки была мгновенно сломана.

Гань Му также был потрясен собственной темной силой ци и кипящей кровью, весь человек

также тяжело упал на землю, застонав от боли.

Не стоит забывать, что это было в пределах границ Павильона Небесного Вознесения, не говоря уже о маленьком Доу Ши, даже силач царства Доу Ди не смог бы повредить ни одного волоса на его голове.

Боль от перелома сухожилий Гань Му по всему телу, как говорится, десять пальцев, даже сердце, перелом костей пальцев, меридианы лопнули, напрямую связанные с его циклоном, всего одно попадание, пусть он полностью превратится в отброс человека.

Ниу Манг со злостью схватил его за голову и безжалостно разбил ее о землю, через некоторое время голова Гань Му была уже погружена в землю, мозговое вещество вырвалось наружу, и он умер за гранью смерти.

Всех, кто выступит против Хозяина Павильона, ждёт смерть, а тех, кто сделает шаг против Хозяина Павильона, истребят девять кланов!

Ли Сяо медленно повернулся и сказал: «Волчья голова не должна существовать».

Глядя на исчезающую спину хозяина павильона, Ниу Манг быстро поднялся в воздух и создал штаб-квартиру группы наемников «Волчья голова».

Некоторое время раздавались жалкие крики, и всего за несколько вдохов все сильнейшие члены Корпуса наемников «Волчья голова» во главе со Снейком Му погибли.

Му Снейк и остальные даже не успели понять, кто их убил.

На следующее утро золотой петух возвестил о наступлении рассвета.

С тех пор как полк наемников Волчьей Головы был уничтожен, все богатства, накопленные за долгие годы, привез Ниу Манг, но там было всего двести тысяч золотых монет и несколько боевых техник, так что можно сказать, что они были бедны до невозможности.

Ли Сяо просто убирал мусор, принесенный Ниу Мангом, не используя вещи, брошенные в систему его переработки, хотя только небольшое количество золотых монет можно обменять, но ноги мухи тоже мясо, естественно, не может быть так упущено, чтобы накопить меньше в большее хорошо.

В конце концов, он едва получил триста тысяч золотых монет, глядя на систему, чтобы поднять несколько десятичных пунктов, сердце довольно беспомощно, кажется, что только аукцион может дать ему большое количество золотых монет.

Однако до аукциона еще полгода, так что интересно, смогу ли я пробиться в царство Доу Ши, пока у меня есть такая возможность».

После объяснения внутренних дел павильона Дэнтянь Ли Сяо решительно шагнул на верхний этаж павильона Дэнтянь, где скорость культивирования можно сказать, что составляет тысячу миль в день, но нужно выдержать огромное боевое крещение ци всего тела, пока тело не достигнет уровня насыщения, не считая конца.

Никто не может перекусить толстяка, культивирование не является исключением, хотя скорость увеличивается, боевая ци в теле должна быть сжата, чтобы получить более высокий уровень боевой ци циклона.

Только тогда можно было продвинуться в царство Доу Ши.

Наблюдая за активной культивацией Владыки павильона, Линьлун и Ниу Манг следили за мерами безопасности вокруг павильона Дэнтянь, и если кто-то захочет потревожить Владыку павильона, то на него обрушится вся мощь атаки двух силовых центров Доу Цзун.

Считалось, что никто не посмеет провоцировать павильон Дэнтянь без боя.

Время пролетело мгновенно.

Не заметив, как пролетело полгода.

Возле павильона Дэнтянь уже собралось множество сильных людей, к ним добавились и представители рода Доу Хуан, которые, узнав об этом деле, спешили сюда, чтобы выяснить, что происходит, и хотели продать на аукционе что-нибудь полезное, если это действительно так замечательно, как утверждали слухи.

В комнате на самом верхнем этаже.

Ли Сяо тяжело выдохнул мутный воздух, после полугода культивирования он уже достиг девяти звезд Доу Ши и был всего в одном шаге от того, чтобы стать Великим Доу Ши.

Великий Мастер Боя прорвался сюда полмесяца назад, чтобы стать сильнее, чтобы культивировать продвинутые боевые техники, но Ли Сяо все равно был намерен находиться именно здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/118941/4838377>